В редакцию «СЕ» пришло письмо от родственников девочки, которая потерялась 74 года назад. Сейчас Марии Александровне Шмидт должно быть 87 лет. В 1941 году у нее было пять братьев (Виктор, Александр, Иван, Адольф, Альберт) и две сестры (Виктория и Анна). Позже у ее родителей Александра Филипповича и Елизаветы Ивановны родились еще две девочки. Но своего второго ребенка — Марию — они потеряли в первые дни войны и искали всю жизнь. Поиск продолжают ее братья и сестры, они не теряют надежды найти Марию или ее детей и внуков. Поиск через архивы позволил проследить путь девочки подростка до 1943 года. Далее ее судьба не известна. Но то, что не знают бумаги, могут знать люди...

ПОИСК МАРИИ

«Уважаемые сотрудники редакции!

Все неравнодушные жители Беларуси!

К вам обращаются две многочисленные, связанные родством семьи — россиян Хританковых (Новосибирская область) и немецкая семья Шмидт (Германия).

Обратиться к Вам нас вынудила безуспешность проводимого нами на протяжении многих лет в России розыска нашей родственницы — Шмидт Марии Александровны, 06.04.1928 года рождения, уроженки города Омска, и невозможность преодолеть возникшие после распада СССР трудности для розыска Марии в Беларуси.

С 1930 по 1942 год семья Шмидт проживала в городе Минске по адресу: ул. Танковая, дом 9, кв. 8. В июне 1941 года одна из дочерей — Мария — находилась в пионерском лагере «Талька», что в 80 км от Минска. Там ее застала война. Этот лагерь был эвакуирован сразу же, в первые дни войны. В нем были дети разных возрастов и национальностей, в их числе находилась Мария, 13 лет. Лагерь «Талька» был эвакуирован в город Кузнецк Пензенской области. Детей распределили по нескольким детским домам. Мария попала в детдом № 16. Вместе с ней в этом доме, кроме прочих, были девочки и мальчики: Романович Евгения Ивановна, 1928 года рождения (выбыла в школу фабрично-заводского обучения 14.07.1943 года); Неверовская Вера Станиславовна, 1928 года рождения (Минск, ул. Революционная, 1-2); Кантерович (Канторович) Раиса Васильевна, 1928 года рождения (Минск, ул. Коллекторная, 19-1, родители работали в Театре оперы и балета); Лиходневская (Лифодневская) Зоя Иосифовна, 1929 года рождения (родители работали в кафетерии Минска, выбыла в школу фабрично-заводского обучения из д/д № 15 18.06.1943 года); Каплан Надежда Наумовна, 1929 года рождения (Минск); Лученок Анна Дмитриевна, 1928 года рождения (мест. Шеметово, до войны жила в г. Минске, пос. Грушевский, д. 10/17, кв. 1); Боголюбова Евдокия Михайловна, 30.09.1929 года рождения (Минск); Фельдман (Фельдмен) Дора Моисеевна, 1929 года рождения (родители работали в типографии им. Сталина в Минске, выбыла в школу фабрично-заводского обучения 05.09.1944 года); Шусер Майя Измайловна, 1932 года рождения (родители работали в радиокомитете); Лайко (Лойко) Алексей Валерьевич, 1930 года рождения (Минск, ул. Танковая, 32-1).

Все эти сведения нам удалось выяснить в ходе долгих поисков. Кроме того, мы узнали, что детей из детдомов №№16, 20, 15 по достижению возраста 16 лет направляли в школу фабрично-заводского обучения прядильно-ткацкой промышленности Ивановской области.

Кантерович (Канторович) Раиса вместе с моей сестрой Шмидт Марией была переведена из детдома №16 на ткацкую фабрику Иваново-Вознесенска 8 июня 1943 года. Как правило, дети попадали в поселок Камешки Ивановской области, в школу ФЗО при Иваново-Вознесенской текстильной фабрике. Тяжелые условия труда, запыленность цехов фабрики, напряженный труд и практически непригодная для питья вода делали свое дело — дети бежали оттуда при первой же возможности. По всей вероятности, моя сестра бежала со своей подругой Кантерович (Канторович) Раей уже в июле 1943 года. С этого момента след Марии теряется. Семья Шмидт в это время уже была не в Беларуси. Да и Минск был еще не освобожден.

Обращаемся ко всем неравнодушным жителям Беларуси, знающим или знавшим Шмидт Марию или кого-то из этого списка, с просьбой отозваться.

Возможно, кто-то слышал из уст своих бабушек или дедушек про лагерь «Талька» и всю последующую историю. Просим — отзовитесь! Дети, внуки или правнуки выше перечисленных лиц, отзовитесь! Для нас важна каждая мелочь. Ведь время уходит, а мы еще не нашли нашу сестру, которую потеряли в 41-м.

С уважением,
по поручению вышеназванных семей,
Владимир Федорович Хританков,
г. Куйбышев Новосибирской области».

РОДИНА ПЕРВОГО САЛЮТА,

или Домик Сталина

Таким домик Сталина был тогда, когда сюда приезжал Верховный Главнокомандующий.

Так он выглядит теперь...

Корреспондент «Звязды» побывала в деревни Хорошево Ржевского района, где во время своего единственного выезда на линию фронта останавливался Верховный Главнокомандующий.

Думала ли когда-либо сельчанка из деревни Хорошево Ржевского района Тверской области, что ее дом — обычная деревянная хата — станет музеем? Не догадывалась она и о том, что прежде в ее жилище пожалует сам Сталин. И даже останется там на ночь...

Только самой хозяйки в ту ночь дома не было. Перед визитом Верховного Главнокомандующего, ничего не объяснив, Наталью Кондратьеву попросят на несколько дней оставить дом. А после, когда эта встреча будет рассекречена, передать его во владение федеральных властей и переехать в любой город Советского Союза, где ее обеспечат жильем. Она выберет Ржев, где проживет остаток жизни. Но это будет позже.

Так что же случилось в этом доме? Дело в том, что здесь в ночь с 4 на 5 августа 1943 года Иосиф Сталин встретился с командующим Калининским фронтом генерал-полковником Андреем Еременко. За всю войну это была единственная поездка Верховного Главнокомандующего на линию фронта, во время которой он проехал по всему Ржевско-Вяземскому плацдарму. Хоть фронт уже был далеко: приблизительно в 150—200 километрах от Ржева.

О подробностях этого уникального визита стало известно во время посещения деревни Хорошево, где сейчас располагается военно-исторический музей «Калининский фронт, август 1943 года», более известный как домик Сталина. Хотя называть его так в корне неправильно.

Как говорилось ранее, дом принадлежал местной жительнице Наталье Кондратьевой, работнице льночесальной фабрики. Она жила здесь со своей дочерью. Муж умер перед войной. На светлый чистый домик в селе Хорошево обратил внимание генерал Серов, когда подбирал место, где произойдет эта встреча. Он говорил, что дом ему понравился и тем, что был удобно расположен, а главное, немного отдален от дороги.

Перед приездом Сталина жилище готовили тщательно. Клеили обои, белили стены, потолки. Привезли диван, шесть стульев, два столика. Провели связь. Убрали территорию. Сделали импровизированную беседку. И все это за один день!

Выезд генсека за пределы Москвы проходил в обстановке совершенной секретности. К крыльцу дома Сталин подъехал на двух машинах. Было много охраны. Кто-то даже сидел в стогу сена. Повсюду были автоматчики. У речки, которая протекает рядом, размещалась полевая кухня для тех, кто охранял эту территорию.

В организации поездки особо отличился командующий авиацией дальнего действия СССР Александр Голованов. Именно из этого домика, по мнению историков, Сталин позвонил в Москву, чтобы Голованову присвоили маршальское звание. Действительно, маршалом авиации тот стал 3 августа 1943 года.

— Здесь был круглый стол, за которым — четыре стула, — показывает хранительница музея Лидия Козлова. — А здесь стояла кровать, на которой немного отдыхал Иосиф Виссарионович. Когда в дом вошел Еременко, на стену он повесил карту. Командующий Калининским фронтом докладывал Верховному Главнокомандующему о подготовке Духовщинско-Демидовской операции и вообще о ситуации на фронте. Во время доклада в эту комнату вошел Берия и сообщил Сталину о том, что освобождены Орел и Белгород.

Как вспоминал Еременко, Сталин очень эмоционально воспринял эту новость. Лицо его подобрело, он стал ходить мягкими шагами по комнате. Предложил: «Как вы смотрите, если мы такие большие победы впредь будем отмечать салютом?» Еременко сказал, что это только поднимет дух в войсках и ничего плохого в этом нет. Так здесь, в этой комнате, родилась мысль о салюте.

Поскольку связь с Москвой была прямая, Сталин отдал Молотову приказ о подготовке первого салюта. Это случилось 6 августа. С того времени проведение салютов стало доброй традицией. Сначала они были небольшими. А в честь освобождения республик и больших городов количество орудий, от которых зависит красочность салюта, увеличивалось.

Поэт Евгений Долматовский написал стихотворение «Солдатская легенда о первом салюте», в котором действительно много легендарного: и «Ставка у самого боя», и грохот пушек, который слышал Сталин (в это время фронт находился в районе Смоленска).

Известно, что в ту ночь Сталин не только встречался с командующим фронтом, а и немного отдыхал, выходил погулять в сад. Говорят, что даже намочил ноги. Возможно, эту прогулку запечатлела кинохроника, которая якобы была записана продолжительностью 20—30 минут. Уехал Иосиф Виссарионович из деревни 5 августа в 14.00. По другой версии — в 16.00. Однако точно известно, что в тот день он был в Москве. В десять вечера, что подтверждено документально, он уже принимал визитеров в Кремле.

Когда Сталин уезжал, у него спросили, нужно ли хозяйке что-нибудь заплатить. «Ну, дайте ей 100 рублей», — ответил он. По тем временам за эти деньги можно было купить буханку хлеба и пачку сигарет. В результате решили оставить хозяйке продукты, которые остались после отъезда Иосифа Виссарионовича. Увидев столь богатую провизию, Наталья Кондратьевна чуть не упала в обморок: такого обилия продуктов ей не доводилось видеть никогда.

Интересно, что тот железнодорожный состав, в котором ехал Сталин от станции Мелихово, вел также житель Ржева — машинист Петр Виновский. Поезд был закамуфлирован под товарный состав, внутри которого находился обычный вагон.

О цели поездки Верховного Главнокомандующего историки думают до сих пор. Одна из версий гласит, что в освобождении Ржева и Смоленска Сталин видел коридор в Европу. Поэтому в этот важный исторический момент был именно здесь. Хотя в то же время происходили не менее важные события: завершались бои за Орел и Белгород, в самом разгаре была битва на Курской дуге. Тем не менее, он выезжает именно сюда.

Но, как предполагается, могла быть и другая причина. Начиная с 1942 года готовилась Тегеранская конференция, которая должна была случиться именно в это время. Сталин категорически не хотел ехать в Стамбул, Каир или Багдад, где она должна была происходить. И чтобы не обидеть союзников, прибыл в Ржев. Отсюда он писал Рузвельту, что в это время, мол, часто находится на фронте и поэтому выехать так далеко не имеет возможности. Но на Тегеранской конференции, которая состоялась 28 ноября — 1 декабря 1943 года Иосиф Виссарионович все-таки побывал.

После войны в доме, где останавливался Сталин, было решено сделать избу-читальню. Якобы на этом настоял сам генсек. Мол, придя в музей один раз, люди больше туда не пойдут, а в библиотеку они будут ходить постоянно. Когда в стране господствовал культ личности Сталина, отсюда все вывезли. На вопросы музейных работников, которые стали искать хоть какие-то вещи, власти удивленно отвечали: «Вы что! Сталин никогда не выезжал на линию фронта!»

Редкий гость Ржева не побывал в домике Сталина. Время как будто не властно над домом — он практически не изменился. Только реставрировано крыльцо, заменена резьба. Сегодня, как бы ни хотел того Верховный Главнокомандующий, здесь все-таки открыт музей. Сюда приносят цветы, здесь проходят многие мероприятия. А в ближайшее время музей станет еще и отправной точкой патриотического маршрута «Дорогой дальнею, дорогой славною».

Вероника КАНЮТА,

Тверская область.

Фото автора.